Когда Гарри уходил, он был гораздо более расслабленным и (если Ирука был прав) чуть более легким, чем когда он пришел. После того, как первокурсник начал уставать от медитативной практики, они беседовали за чашкой свежего чая, Ирука делился историями (пока в отредактированном виде) о своем детстве, Конохе и некоторых из своих предыдущих учеников (причем Наруто и его друзья занимали довольно значительное место), а Гарри рассказывал о том, каким был Хогвартс с его точки зрения. Его любовь к полетам имела большой смысл - открытое пространство и свобода, вероятно, были приятным контрастом по сравнению с заточением в шкафу с биджуу. Плохое преподавание некоторых предметов беспокоило Ируку как на личном, так и на профессиональном уровне, и он решил поговорить со своими коллегами, чтобы узнать, можно ли что-нибудь сделать.

Гарри хорошо воспринял открытие, что Ирука уже обучал одного молодого британца тому же самому, чему собирался обучать Гарри, хотя, когда зашла речь о возможности появления дополнительных учеников, чуунину пришлось быстро заверить его, что это никоим образом не уменьшит его обучение. На самом деле, он быстро согласился, когда Ирука намекнул, что, хотя он не будет вдаваться в подробности, любые другие ученики будут выбраны по тем же причинам, что и сам Гарри. Казалось, он понял смысл сказанного - все эти ученики будут выбраны потому, что им тоже нужна помощь Ируки.

В четверг после полудня Ирука вошел в Лонгботтом-холл. Домовой эльф быстро смахнул сажу с его мантии, затем поклонился. "Госпожа Лонгботтом в гостиной. Если сэр соизволит следовать за Тилли?" Кивнув, Ирука последовал за маленьким слугой. Когда он вошел в гостиную, хозяйка поднялась, чтобы поприветствовать его.

Августа Лонгботтом была высокой, худощавой пожилой женщиной с угловатыми чертами лица и грозным видом. Она строго кивнула ему в знак приветствия, а затем жестом указала на кресло напротив своего. Как только двое уселись, а Тилли ушла готовить чай, она заговорила. "В вашем письме говорится, что мой Невилл столкнулся с препятствием в своем развитии как волшебника, которое может ухудшить его успеваемость в Хогвартсе и которое, по вашему мнению, мы можем исправить. Я пригласила вас в свой дом, основываясь на вашем довольно загадочном послании, и теперь очень хотела бы, чтобы вы прояснили ситуацию".

"Мадам Лонгботтом, - начал Ирука, - вы, конечно, знаете о том, какое огромное влияние оказывает сознание волшебника на его магию? Не только намерение, но и уверенность, и вера? Волшебник, который уверен в себе, который верит, что у него все получится, скорее всего, произнесет свое заклинание более успешно и с большим эффектом, чем тот, кто не уверен в себе или ожидает неудачи. По моим наблюдениям за юным Невиллом, а также по результатам консультаций с моими коллегами, он страдает от острой нехватки уверенности в себе и, похоже, убежден, что его магия слаба и бесполезна. Я считаю, что это мешает ему полностью раскрыть свой потенциал, но между нами двумя мы можем начать восстанавливать его уверенность и помочь ему расти".

Его хозяйка вздохнула. "Фрэнк всегда был таким сильным, уверенным в себе мальчиком, полным жизни и волшебства. Я просто не могу понять, как его сын может быть таким другим, таким робким..." "таким слабым" осталось громко сказано.

"Если позволите, я буду говорить прямо?" спросил Ирука. На мрачный кивок мадам Лонгботтом он продолжил: "Частые нелестные сравнения с его отцом, вероятно, способствуют этому. Не ошибусь ли я, если предположу, что вы или другие члены его семьи часто предполагали, что он может быть сквибом?". Она кивнула, на ее лице появилось выражение легкого шока. "Я видела подобные ситуации в прошлом, когда у учеников были особенно строгие и требовательные опекуны, которые были недовольны застенчивым, нежным ребенком. Это проблема с обеих сторон, поскольку вы подходите к решению проблемы единственным известным вам способом, но чем больше Невилла толкают, тем больше он отступает. Вы надеетесь, что он сможет постоять за себя, но, по моему опыту, это произойдет только в том случае, если вы заведете его достаточно далеко, чтобы разрушить любые отношения между вами как с семьей".

"По моему опыту, такие дети, как Невилл, просто не любят конфликты и конфронтацию, поэтому они стараются избегать их, как только могут. Это не значит, что они не способны постоять за себя, когда это необходимо, но они стараются приберечь это для тех случаев, когда это действительно важно. Они могут быть такими же сильными, как и все остальные, но это, как правило, более тихая сила, приберегаемая для тех случаев, когда она нужна, а не выставляемая напоказ."

Ирука сделал паузу на несколько мгновений, обдумывая, как много рассказать. "Есть один мой бывший ученик, который является особенно хорошим примером этого. Хината была очень похожа на Невилла в том же возрасте; очень тихая, очень робкая, очень нежная. Когда ей было шестнадцать, на нашу деревню напал человек, по сравнению с которым даже последний Темный Лорд выглядел слабым. Одной атакой он сравнял с землей больше половины нашей деревни, а затем ему противостоял наш сильнейший чемпион, которым оказался мальчик, которого Хината любила. Когда наш чемпион был повержен, нападавший приготовился унести его в жертву, но тут вмешалась Хината. Она знала, что у нее нет шансов, но все же встала между нападавшим и мальчиком, которого любила, и сражалась со свирепостью и силой, которых никто из нас никогда раньше от нее не видел. Хотя она и проиграла, она дала нашему чемпиону возможность победить, и это был их сын, чей несчастный случай отправил меня в Британию."

"Я хочу сказать, что у Невилла больше потенциала, чем многие думают, но нужны правильные обстоятельства, чтобы он по-настоящему засиял".

Мадам Лонгботтом выглядела задумчивой. "И что именно вы предлагаете?"

"С вашей стороны это будет заключаться в том, чтобы изменить отношение к Невиллу со стороны вас и окружающих. Хвалите его успехи и выражайте уверенность в том, что он будет преуспевать и дальше. Если вы сравниваете его с родителями, убедитесь, что вы проводите параллели, которые явно положительные, но в целом помните, что он - самостоятельная личность, и будет отличаться от обоих родителей в различных отношениях. Позже, когда Невилл заговорит по-настоящему, у меня могут быть более подробные рекомендации".

"Моя сторона вещей немного более обширна. Для начала, я, возможно, смогу дать ему более близкий пример для подражания. Я не хотел бы заменить ему отца и с самого начала дал бы

ему понять, что у меня нет намерения делать это. Я бы также выступил в роли советника и, возможно, доверенного лица. Кроме того, есть вещи, которым я могу научить Невилла, которые не являются частью Искусства запечатывания, но которые, как я подозреваю, могут помочь ему в различных аспектах. Это физическая подготовка, которая улучшает общее состояние здоровья и может улучшить его самооценку по мере взросления; медитация с целью развития базовой Окклюменции, чтобы улучшить его концентрацию и память, а также дать ему возможность лучше контролировать свои страхи; специальные ментальные упражнения, которые, как я полагаю, помогут ему контролировать свою магию; немагические методы самообороны, чтобы укрепить уверенность и дать ему способ защитить себя даже в тех случаях, когда он не может использовать свою палочку. Кроме того, я научу его нескольким приемам со своей родины, поскольку умение делать то, чего не умеет почти ни одна ведьма или волшебник в Британии, может стать огромным плюсом для его уверенности в себе, даже если не принимать во внимание полезность самих приемов. На данный момент он будет третьим таким учеником, которого я взял в Британии, хотя я подозреваю, что сегодня вечером ко мне может добавиться четвертый".

"Вы довольно туманно описали эти "техники", которым вы будете обучать моего Невилла, - заметила его хозяйка, слегка нахмурившись, - и я не соглашусь ни на что, пока не буду лучше понимать, на что именно я соглашаюсь".

Ирука встал, ожидая вопроса в том же духе. "Могу ли я продемонстрировать?" По кивку госпожи Лонгботтом, чуунин спокойно подошел к ближайшей стене и поднялся на несколько метров. Повернувшись, он сохранил лицо пустым, чтобы скрыть мстительное удовлетворение, которое он испытывал от имени своего ученика, глядя на шокированное выражение лица пожилой женщины. "Судя по прогрессу, который я наблюдал у первого британского магического ребенка, которого я обучал, пройдет по крайней мере несколько лет, прежде чем Невилл сможет сделать это; предполагаемая польза от обучения, вероятно, начнется гораздо раньше." Ирука небрежно спрыгнул со своего места на стене и приземлился перед своим креслом, на мгновение достал свою палочку, чтобы наложить быстрые очищающие чары, чтобы удалить следы своих ног с обоев, а затем снова занял свое место. Я буду учить Невилла, как использовать энергию, которую мой народ называет "чакрой", которая, насколько я могу судить, связана с магией, но отличается от нее, будучи полностью полученной изнутри пользователя. Обычным применением чакры является как ходьба там, где обычно это было бы невозможно, так и подвиги нечеловеческой силы и скорости. Если хотите, я могу связаться с семьей моего первого ученика и попросить их рассказать все более подробно, так как они больше знакомы с моими способностями и видели более года тренировок своего ребенка".

После нескольких глотков укрепляющего чая (который, если судить по носу Ируки, был слегка "укреплен") мадам Лонгботтом, казалось, оправилась от шока. "Я постараюсь... скорректировать то, как я разговариваю со своим внуком, и прослежу, чтобы остальные члены нашей семьи знали об этом аспекте программы. Не ошибусь ли я, если предположу, что вы не желаете, чтобы о ваших способностях и обучении распространялись точные сведения?" В ответ на кивок Ируки она продолжила. "Тогда я просто скажу, что Невилл получает индивидуальные уроки, направленные на раскрытие его потенциала. Если кто-то поинтересуется, я сообщу, что уроки носят частный и закрытый характер, и поэтому их это не касается. Пожалуйста, свяжитесь с Лавгудами - и не смотрите на меня так, это довольно очевидно, в конце концов - и я с нетерпением буду ждать разговора с ними. Тем временем, вы можете начать обучение Невилла, как только сочтете нужным".

Ирука не удивился, когда Гермиона Грейнджер замолчала после вечернего занятия по Зельеварению. Весь урок она была явно озабочена и часто смотрела на него с выражением лица, которое, как правило, колебалось между опаской и расчетом. Он просто продолжал заниматься в обычном режиме, внутренне усмехаясь над раздражением, закравшимся в глаза девушки. Когда ученики вышли, он стоял за своим столом, спокойно наводя порядок и собирая свои записи на вечер. Когда они остались вдвоем, он услышал ее шаги, приближающиеся к его столу, и, наконец, поднял голову и признал ее присутствие. "Я могу вам чем-то помочь, мисс Грейнджер?" - спросил он с тем же изучающе-невинным видом, который он довел до совершенства, будучи озорным студентом Академии.

Первокурсница хмыкнула, но затем перевела раздраженный взгляд на что-то более нейтрально уважительное, пока Ирука сдерживал очередную усмешку. "Я надеялся поговорить с тобой о вторничном вечере..."

"Ты действительно так двигался? Как? Что еще ты можешь делать? Могу ли я научиться? Ты научишь меня?" Ирука засыпал ее вопросами в быстрой последовательности, а затем широко ухмыльнулся, увидев, как выражение ее шока медленно переходит в легкую обиду. "Действительно, мисс Грейнджер, было не так уж сложно понять, что вы хотели спросить. В ответ на эти вопросы: Да, используя технику с моей родины, довольно много вещей, скорее всего, и если я получу разрешение от ваших родителей".

Он был рад, что его оценка ее интеллекта подтвердилась, поскольку она явно прорабатывала разговор в уме, сопоставляя ответы с вопросами. "Я пошлю им сову завтра утром", - кивнула она.

http://tl.rulate.ru/book/73572/2059349